

С нашей современной точки зрения это совершенно простая мысль; однако и до сих пор еще не все практические выводы из нее сделаны.

Далее в полном единодушии с младограмматиками он придает большое значение познанию диалектов, и с жаром отдается их изучению (по преимуществу он изучает словинские и хорватские диалекты, но занимается и польскими, и словацкими, и литовскими и некоторыми другими), результатом которого является целый ряд монографий: «Опыт фонетики резьянских говоров». Варшава — Петербург 1875 г.; «Бохинско-посавский говор» в «Отчетах командированного Мин. нар. просв. за границу о занятиях по языковедению в течение 1872—73 гг.» (Из. Каз. ун. 1877—78 г.); «Der Dialekt von Cirkno (Kirchenheim)», ASPh. VII, 1884 и VIII, 1885 г. и несколько томов материалов (надо подчеркнуть, что большая часть разновременно собранных Б. материалов все же осталась ненапечатанной, что всегда крайне удручало покойного).

Вместе с младограмматиками он считает важным делать точные фонетические записи и достигает в вышеупомянутых монографиях большой виртуозности в этом отношении. И надо подчеркнуть, что он был один из первых филологов, который основательно занялся фонетикой (он заинтересовался ею повидимому еще студентом). Если не считать Эллиса и египтолога Лепсиуса, то фонетические работы лингвистов стали появляться именно с середины семидесятых годов (1-е изд. Sievers'a относится к 1876 г.; тем же годом помечено и исследование Winteler'a «Die Kerenzer Mundart», считающееся первым полным фонетическим описанием определенного говора¹).

Если прибавить ко всему этому, во-первых, оригинальную идею о смешанном характере языков, четко высказанную в вышеупомянутом «Опыте фонетики резьянских говоров», стр. 120, 124 и 125 (ср. позднюю статью «О смешанном характере всех языков», ЖМНПр. 1901) и почти что не нашедшую отклика в тогдашнем языковедении, во-вторых, идею социальной дифференцированности языка (ср. «Некоторые общие замечания о языковедении и языке», ЖМНПр. СПб. 1870 г. стр. 20 отд. оттиска²) и наконец борьбу с органической теорией общества (а следовательно и языка), то это и будет основным содержанием идей Б. семидесятых годов. Конечно, и многое другое интересовало его, но в остальном он следовал

¹ В вышеупомянутых «Отчетах командированного» имеется помеченная 1873 г. интереснейшая программа курса фонетики, который был читан в Казани в 1875 г. и который в переработанном виде я слушал в 1903 г., но который, к сожалению, остался ненапечатанным.

² Вопросы социальной дифференциации языка интересовали Б. всю жизнь (ср. хотя бы послесловие к III изд. Словаря Даля).